

Предисловие

Данная книга раскрывает малоизвестные факты изучения умственной отсталости в Великобритании. Жанр представленных материалов определить достаточно сложно: это не учебное пособие, не статья в привычном понимании слова. Скорее, это серия очерков о развитии представлений об интеллектуальной недостаточности в английском обществе, а также, выражаясь языком известных наших современников, об «эволюции отношения государства и общества к людям с ограниченными возможностями».

Предваряя фактический материал, хотелось бы пояснить, что это небольшое исследование изначально не претендует на концептуальность, «широкую контекстность» и эпичность. Камерность работы обусловлена двумя причинами. Во-первых, она затрагивает очень узкую тематику, к разработке которой в обозначенное нами время обращались очень немногие. И делалось это достаточно бессистемно, а потому все источники приходилось собирать и систематизировать буквально по крупицам. Во-вторых, большая часть рассматриваемого нами периода (и авторских работ) связана лишь с предпосылками развития представлений об умственной отсталости или с начальными этапами формирования истинно научного знания (при этом все-таки достаточно эмпиричного). Как мы знаем, «глобальные» открытия в данной области начались значительно позже.

Книга состоит из двух глав. В первой представлены вопросы развития представлений об умственной отсталости в историческом контексте: рассматриваются вопросы имущественного права и совершенствования законодательства в отношении слабоумных; предлагаются определения и классификации состояния, отражающие различные этапы становления научного знания в английском обществе. В исследовании отражены взгляды и отношения философов-просветителей и известных писателей к людям с нарушениями интеллекта, к их особенностям и возможностям; приводятся первые научные опыты изучения слабоумия. Описаны особенности организации благотворительных учреждений для людей с нарушениями интеллекта.

Вторая глава посвящена научным биографиям исследователей, внесших значительный вклад в изучение интеллектуальных нару-

шений, коротко приведены результаты их деятельности. В частности, рассмотрены биографии и труды Д. Дауна, У. Айрленда, А. Тредголда, Л. Пенроуза. Первоначальным замыслом автора было ограничить круг описываемых явлений и персоналий рамками XIX столетия, но это не удалось. В таком случае работа лишилась бы информации о научной деятельности известнейших английских ученых — А. Тредголда (с его именем связана разработка вопросов изучения «легких» степеней интеллектуального снижения) и Л. Пенроуза. Последний не только внес огромный вклад в развитие клинического направления исследования умственной отсталости, но и результатами своей деятельности разгромил «псевдогенетику», в 20-х гг. XX в. захлестнувшую практически все страны. Поэтому «биографическая» часть работы в значительной мере перешагнула рубеж начала XX столетия.

К сожалению, в книгу не вошли материалы о жизни и деятельности Э. Луиса, ученого, который впервые поднял вопрос о существовании «субкультурной» умственной отсталости и тем самым вызвал ожесточенные дискуссии в научном сообществе, которые не утихают и поныне.

По нашему мнению, вторая часть книги очень важна прежде всего потому, что она содействует расширению научного кругозора читателей. Знание «навскидку» фамилий отдельных ученых (даже неспециалисты знакомы с фамилией Д. Дауна) не дает исчерпывающего представления об их научной деятельности, а овладение профессией предполагает получение разносторонних знаний. Следует добавить, что эти люди являются гордостью не только Великобритании. Они достойны того, чтобы об их жизни и деятельности знали представители научного сообщества всех стран, а к их памяти относились с трепетным уважением.

В основе книги лежат исторические и современные работы английских исследователей. Кроме этого, автор использовала архивные страноведческие материалы, большая часть которых находится в открытом доступе в университетских библиотеках Великобритании, Канады, США. Выдержки из научных трудов исследователей, содержащиеся во второй главе, не приведены ни в одном современном учебнике. Это дает возможность всем заинтересованным лично ознакомиться с работами и сделать самостоятельные выводы, без ссылок на «авторитетных» лиц.

Автор выражает благодарность доктору психологических наук Тамаре Геннадиевне Богдановой и кандидату педагогических наук Елене Леонидовне Черкасовой за ценные рекомендации. Особая признательность — Елене Александровне Кречетовой за внимательное и вдумчивое изучение и редактирование работы.

Глава I

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В XIII–XIX СТОЛЕТИЯХ

1.1. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА (XIII–XVII ВВ.)

В Англии определения, классификации умственной отсталости, характеристики людей с интеллектуальной недостаточностью появились намного раньше, чем в других странах, — еще в XIII столетии. Это было обусловлено необходимостью решения имущественных и наследственных вопросов.

Имущественную поддержку интереса короны к слабоумию подчеркивали в своих работах В. Clark (1957), S. Clifford (2014), C.F. Goody (1997; 2011), R. Nogerbauer (1997); P. Rushton (1997) и другие авторы. Об этом писал еще в 1877 г. Уильям Айрленд в работе «Идиотизм и тупоумие». Наиболее полно эти вопросы нашли отражение в исследованиях современного английского социолога Ричарда Ногербауэра (1997), который подробно рассмотрел алгоритм действия английской законодательной системы в отношении недееспособных граждан. Остановимся на этом более подробно.

Часть английского судопроизводства, которая регулировала решение юридических вопросов между государством и недееспособными гражданами, носила название «юрисдикция правовой некомпетентности».

С XIII по XVI в. (точнее, до 1540 г.) «юрисдикция правовой некомпетентности» осуществлялась Канцелярским судом (Court of Chancery). В течение определенной части этого периода судьбы душевнобольных и слабоумных решали члены королевской палаты. В XVI в. администрирование проблем умственно отсталых и психически больных людей было «переадресовано» Суду Подопечных и Ливреи (Court of Wards and Liveries) — т.е. легальному суду, созданному законодательными актами 1540 г. Главной задачей этой организации была опека и защита несовершеннолетних наследников умерших феодалов-арендаторов короля. Вместе с тем ее основной устав провозглашал, что суд должен иметь полномочия

обследовать, управлять и организовывать дела всех и «особых» идиотов, и «природных» дураков, которые в настоящее время находятся в руках короля, или со временем у него окажутся. Несмотря на то, что здесь упоминаются люди с врожденными нарушениями, закон распространялся практически на все особые категории.

Более ста лет официальные представители Суда Подопечных и Ливреи несли ответственность за все важные юридические, финансовые и административные вопросы недееспособных людей. В середине 1640-х гг. из-за гражданской войны организация прекратила свою деятельность. Суд был официально упразднен уставом 1660 г. вместе с феодальным законом, по которому эта юрисдикция и осуществлялась. Решение данных проблем снова отошло к Канцелярскому суду, где и закрепилось. В настоящее время эта функция возложена на Опекунский суд.

Королевская прерогатива¹ (Исключительное право) Главным смыслом и основополагающей ценностью средневекового (и пост-средневекового) английского общества были сохранение и стабильная передача по наследству источника благополучия — земля. Английская корона несла за это «отеческую» ответственность и имела право «защищать» недееспособных людей и их собственность. Королевская прерогатива, или Исключительное право — первый сохранившийся документ, относящийся к этому вопросу. Датируется он второй половиной XIII столетия. В нем утверждались права и обязанности короны в отношении невменяемых и умственно отсталых людей. Документ считался уставом в период Средневековья и Раннего Возрождения, а его положения служили законодательной базой для выполнения королевской юрисдикции в данной области.

Согласно данному документу, все психически больные делились на две категории: «природные дураки», или «идиоты» (Раздел 11), и лица «*non compos metis*» — «невменяемые» (Раздел 12).

Королевская прерогатива тщательно разграничивала этих людей как с учетом симптоматики и умственных способностей, так и с позиций налоговых притязаний и обязательств.

Раздел 11 гласил:

«Король имеет право опекать земли природных дураков, принимать от них прибыли без потерь или уничтожения и обеспечивать их предметами первой необходимости... После смерти таких идиотов... он должен передать земли законным наследникам, чтобы

¹ Прерогатива — особое преимущество, которым король обладал относительно и сверх всех других лиц.

ни идиоты, ни их наследники не были лишены наследства» [36, с. 119; пер. наш — *Е.М.*].

В то время «дураком» считался человек, чьи умственные способности не превышали возможностей маленького ребенка. Термины «природный дурак» или «идиот» были более строгими. Они применялись только к людям, умственно отсталым с рождения, интеллектуальная недостаточность которых не приобреталась в течение жизни и была постоянной.

Итак, король наделялся правом владения землями идиотов и сбора налогов с их поместий. Каким бы изначальным замыслом не руководствовались создатели Исключительного права, его текст довольно свободно интерпретировался авторами, и в последующие столетия (начиная с XV в.) эти права распространились уже не только на земли, но и на личную собственность, и на «тело» больных людей. В течение всего периода опеки, вплоть до смерти человека, король формально брал на себя ответственность защищать собственность идиота от «эксплуатации». На деле опекунство над идиотами перекупалось у короны частными лицами за сумму, называемую штрафом. Вход на землю разрешался в обмен на ежегодную ренту. Суммы штрафов и ренты определялись ценностью земель опекаемого. Опекун был обязан заботиться о слабоумном, обеспечивать его (но не его семью) всем необходимым, содержать в порядке его поместье и не использовать его в корыстных целях. В случае смерти подопечного с опекуна не спрашивали избыточного дохода. Такая практика существовала до 1540 г.

Вся рентная плата и прибыль, которую корона собирала за это время с имущества «природного дурака», считалась законным источником королевского дохода и не выплачивалась наследникам до самой смерти подопечного. Короче говоря, опека над состоятельными наследниками или наследницами, которые признавались отсталыми с рождения, являлась потенциальным источником значительных доходов.

Раздел 12 Исключительного права относился к «невменяемым» гражданам. Он гласил:

«Также король в случае, когда любой его подданный до времени выживает из ума и памяти (поскольку встречаются и светлые промежутки), должен обеспечить безопасное, без потерь и разрушений, сохранение их земель и домов. Король должен предоставить невменяемым и их семьям проживание и полную поддержку с прибыли и остатка (помимо поддержания в порядке земель и хозяйств). Земли и имущество будут охраняться до возможности пользования ими, и будут предоставлены невменяемым к моменту выздоров-

ления с тем, чтобы такие земли ни при каких условиях не отчуждались и король ничего не оставлял для своего пользования» [36, с. 126].

Термин «невменяемый» был более широким и шадящим, нежели «природный дурак». Он был и более предпочтительным, и не только потому, что у таких людей наблюдались периоды временной ремиссии или даже случаи полного выздоровления. Главное касалось жизненной перспективы невменяемого (или помешанного — термин для обозначения этих людей закрепился до XVII столетия) человека и его семьи: любой доход не растрчивался, а возвращался на восстановление больного. Таким образом корона обеспечивала более широкую защиту «помешанному», но не за счет самого человека.

Согласно формальной документации, права и обязанности умственно отсталых и невменяемых людей соблюдала сама корона. На практике, как уже было сказано выше, король нередко передавал право опеки частным лицам, которые были тесно связаны с короной и должны были с полной ответственностью выполнять эту обязанность. Фактически эти частные лица и уведомляли королевских представителей о существовании умственно отсталого (или психически ненормального) человека в их ближайшем окружении, для того чтобы получить опеку над ним. Это право переходило опекуну после прохождения его «подзащитным» процедуры инквизиции (здесь инквизиция выполняла функцию обследования).

«Юрисдикция правовой некомпетентности» создавалась ради защиты собственности, поэтому внимание Канцелярского суда и Суда Подопечных в большей степени привлекали большие, имеющие личное или реальное имущество. Вместе с тем сохранились данные о том, что под такую юрисдикцию подпадали и люди с достаточно скромными накоплениями. В архивах упомянутых выше организаций хранятся сведения о социальном составе опекаемых людей: 40% от их общего числа принадлежали к классу землевладельцев, благородных семей и аристократов; встречались среди них семьи ремесленников и торговцев; также находили путь к Суду кузнецы и мелкие землевладельцы. Так как вдовы и наследницы по праву могли иметь собственность, около 20% случаев составляли женщины.

Процедура обследования (инквизиция) и распоряжение об опеке. Инквизиция инициировалась королевскими комиссиями или местными официальными чиновниками («escheators»). После обращения родственников и (или) потенциальных опекунов в Суд назначалась комиссия, которая и должна была решать судьбу боль-

Оглавление

Предисловие	3
Глава I. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В XIII–XIX СТОЛЕТИЯХ	5
1.1. Первоначальные представления об умственной отсталости в контексте реализации имущественного права (XIII–XVII вв.).....	5
1.2. Проблема умственной отсталости в рамках религиозных, философских, медицинских, гуманистических воззрений XVII столетия.....	14
1.3. Помощь людям с интеллектуальными нарушениями в XVIII — XIX вв.	37
1.4. Организация благотворительных и государственных учреждений и развитие знания об умственной отсталости.....	41
1.5. Умственная отсталость в контексте совершенствования английского законодательства XIX столетия	46
Глава II. ВКЛАД АНГЛИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ ОБ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ	52
2.1. Жизнь и деятельность Джона Лэнгдона Хэйдона Дауна	52
2.2. Научная деятельность Уильяма Уотерспуна Айрленда.....	58
2.3. Вклад Альфреда Франка Тредголда в развитие учения об умственной отсталости.....	74
2.4. Научная биография Лайонелла Шарпля Пенроуза	91
Заключение	96
Литература	99